

ПРАВО

УДК 343.98

Т.А. Алексеева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ РЕЧИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рассматриваются особенности устной речи, голоса, которые позволяют идентифицировать личность человека. Даны описание сущности основных подходов к изучению устной речи: лингвистического, психологического и психолингвистического; сравнительный анализ вышеуказанных подходов, плюсы и минусы каждого из них. Сделан вывод о необходимости дальнейшей подготовки теоретической базы для психолингвистики на основе лингвистических и психологических исследований. Ни один из подходов нельзя считать лучше или хуже другого, так как при исследовании устной речи они должны дополнять друг друга.

Ключевые слова: речь; лингвистический подход; психологический подход; психолингвистика.

Самым распространенным средством общения людей является устная речь. Она оставляет изменения в материальной среде, которые принято называть звуковыми следами. Звуковые следы нередко используются для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, позволяют установить личность преступника и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Роль звуковых следов человека существенно возросла в последнее время. Это обусловлено тем, что традиционные средства фиксации – письменные документы – все чаще заменяются звукозаписью и видеосъемкой. Расширилось их использование и в повседневной жизни.

Можно сформулировать следующие теоретические предпосылки методики идентификации личности по фонограммам устной речи:

- голос человека индивидуален. Это обусловлено специфической формой и размерами ротовой и носовой полости, горла, органов дыхания. Поэтому физические характеристики звуков – частота, длительность, интенсивность – у каждого человека строго индивидуальны;

- акустическая характеристика голоса относительно устойчива во времени и остается индивидуальной даже при морфологических и патологических изменениях органов речи;

- речь человека характеризуется чертами, присущими только ему, и определяется социальными и психическими факторами. Сформировавшиеся в юности (примерно к 20 годам) особенности речи, интонации и вообще манера говорить становятся привычными и почти не меняются в течение всей жизни.

В основу методики фоноскопических исследований положен лингвистический анализ устной речи. Лингвистический анализ в целом направлен на исследование устной речи, отражающей социальные, интеллектуальные, психофизиологические и другие личностные характеристики человека.

Лингвистика, языкознание традиционно понимается как наука о языке – основном средстве коммуникации, социального общения. При этом ее предмет, как правило, четко не определяется. Очевидно, что объектом лингвистики является и речевая деятельность, речевые акты, речевые реакции. Но лингвист выделяет в ней то общее, что есть в организации всякой речи любого человека в любой ситуации, т.е. те средства, без которых вообще невозможно представить внутреннее строение

речевого акта. Предметом лингвистики является система языковых средств, используемых в речевом общении, коммуникации. При этом в общем языкознании делается акцент на системности этих средств, характеризующих строение любого языка, а в прикладной лингвистике – на индивидуальной специфике того или иного конкретного языка: русского, немецкого, китайского и др. [1].

Лингвистический подход ориентирован на выявление таких характеристик, которые можно назвать внутритекстовыми, поскольку они описывают способы внутренней организации структуры текста. В самом деле, выделены так называемые сверхфразовые единства, включающие последовательности предложений. Связность, цельность и семантическая завершенность рассматриваются как основные признаки текстовых единиц. Выделяются грамматические, лексические и интонационные средства, обеспечивающие основной текстообразующий признак – связность. К грамматическим средствам относят такие, как соотнесенность предложений по виду, времени и наклонению глаголов, их роду и числу. Лексические формы связи – это повтор отдельно значащих слов, употребление скоординированных местоимений, синонимических замен, соотносительных слов и т.п.

Можно считать, что лингвистика, использующая для своего анализа речевой продукт, берет для исследования речевые проявления в коммуникативном контуре, соотносит наблюдаемый материал с источником (внутриречевой блок), постулирует наличие языковой системы в этом источнике, по возможности полно описывает употребляемые формы, устанавливает их регулярности, типы, классы и т.п. Предметом интереса является также соотношение речевых форм коммуникантов, как это наблюдается в диалоге или полилоге. Границы лингвистического исследования могут быть расширены. Известны психологические направления в лингвистике. Например, Ф. де Соссюр, трактуя языковедческие проблемы, нередко обращался к вопросам чисто психологическим, таким как отношение мысли к речи [2].

Психологическое направление в языкознании возникло как реакция на учения представителей натуралистического и логического направлений. Его истоки мы находим в концепции В. фон Гумбольдта, который подчеркнул активный и семантический характер речевой деятельно-

сти. Связь мыслительной деятельности с психологией речи характерна для всех школ лингвистического психологизма. Однако на протяжении более чем 100-летнего развития возникли различные аспекты психологии речи и учения о деятельности и речевом поведении.

В середине XIX в. традиционное логическое языкознание признаётся несоответствующим новым исследовательским целям. Внимание языковедов переключается с проблемы инвариантности внутренней структуры человеческого языка вообще на проблему бесконечного разнообразия отдельных языков. Их не интересует теперь универсальный механизм организации и внутренней устойчивости языков, поиски направляются на доказательство неслучайного характера изменчивости языков, их разнообразия во времени и пространстве, на объяснение причин бесконечного варьирования. Этим и было обусловлено обращение к наукам, изучающим либо законы биологической эволюции (биология), либо законы, управляющие духовной деятельностью человека и языкового сообщества (индивидуальная и этническая психология, зависящие от психологии культурная антропология, социология, эстетика и т.п.).

Возникает стремление исследовать живой язык в его реальном функционировании, в процессах речевой деятельности, но без ориентации на её физиологические и психофизиологические аспекты. Язык начинает трактоваться как феномен психологического состояния и духовной деятельности человека или народа, что в значительной степени вытекало из философии языка В. фон Гумбольдта.

Необходимо отметить, что лингвистические исследования текста ориентированы на описание в большой мере его внутренних самодостаточных особенностей. Понятно, что с психологической точки зрения можно посмотреть на текст гораздо шире. Уже элементарный жизненный опыт обнаруживает, что через текст, через речевую продукцию мы можем понять и почувствовать человека, его позицию, мысль, настроение, воспитание. Поэтому задача психологического исследования текста гораздо шире лингвистического: найти пути характеристики тех или иных психологических свойств человека на основе его текстовой продукции.

В первую очередь возникает вопрос о психологической информативности содержательной стороны речевой продукции (текстов). Понятно, что в речевой форме человек может выразить все или почти все, что он находит в окружающей действительности и в самом себе. Переработанная человеком информация об окружающем мире, выраженная в речевой форме, необходимо несет на себе печать человеческой психики. Если не тотальные, то отдельные аспекты содержания речи могут быть использованы в психологических целях. Так, психоанализ по характеру речевых проявлений (течение ассоциаций, оговорки) уже давно производит психологическую операцию выделения болезненных структур подсознания. К. Юнг использовал описание сновидений, тексты поэтического творчества и т.д. для выделения архетипов в подсознании человека.

С психологической точки зрения речь – это психофизиологический процесс, включенный в контур общения людей и состоящий в передаче смысла с помощью материальных средств (в устной речи – звуков).

Поэтому анализ речевых форм, их типов и классов, система языка осмысливаются психологом с естественной точки зрения как феномены, реализуемые работой мозга. Поэтому же психолога меньше интересуют проблемы таксономии языковых форм, полного описания существующих лингвистических явлений, но зато для него важны наиболее крупные языковые факты, позволяющие обратиться к принципам организации речезыкового механизма.

Речь – средство общения, включенное в коммуникативный контур и состоящее в передаче смысла. Это значит, что она рассматривается в гуще человеческих отношений и психики человека в целом. В психологическую проблематику входит отношение речи к мысли, перцептивным процессам, эмоциям, состояниям человека, личности в целом. В ней отражаются социальные и личностные позиции, отношения людей друг к другу. Сказанное позволяет считать, что психологический подход по количеству охватываемых отношений более полон, чем лингвистический. Вместе с тем очевидно, что лингвистика располагает большим опытом и накопленной информацией в описании языковых явлений и форм. В общем можно видеть взаимную пользу обоих подходов друг для друга, а где-то и достаточное совпадение оценок и концепций.

Попытка выявить различие и сходство психологии и лингвистики при изучении речи имеет предварительный характер. Накопление фактов даст возможность прояснить этот вопрос.

Ни лингвистический, ни психологический подходы не исчерпали себя, так же как ни один из них и все они в совокупности не образуют еще полного знания изучаемого объекта. Подлинно системное его знание может быть достигнуто, если будут найдены формы взаимопереходов между описаниями разных звеньев и сторон единого механизма, причем определенное место в этой модели должны занять психофизиологические представления. По-видимому, единственно надежным путем движения в указанном направлении может быть дальнейшее развитие знаний в каждом из обозначившихся аспектов при постоянном сохранении представления об общей структуре [2].

Исследования лингвистического и психологического подходов в области изучения речи имеют большую значимость для криминалистики, в частности для криминалистической тактики, так как основным следственным действием остается допрос, который производится первоначально в устной форме.

В настоящее время многие языковеды признают, что для более полного понимания некоторых фактов языка необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом мозгу и в нужный момент извлекается. Эти психические процессы и являются предметом психолингвистики [3].

В 50-е гг. прошедшего столетия внимание ученых к процессам речевой деятельности значительно возрастает, что связано не только с теоретическими потребностями ряда наук, прежде всего лингвистики, семиотики, психологии, но и с сугубо практическими социальными «нуждами»: происходящими в обществе расширением и

видоизменением информации, со всеобщим обучением грамоте, с проблемами диагностики и лечения психических заболеваний, преодоления речевых нарушений и т.д. При этом на характер изучения речевой деятельности оказали существенное влияние различные направления развития научной мысли: функционализм, гештальт-психология, ассоцианизм, бихевиоризм и др. [1].

В последние три десятилетия, особенно в последние 10-15 лет, в «традиционной» лингвистической среде заметно растет интерес к психолингвистической проблематике. Не случайно с 1985 г. в официальной номенклатуре лингвистических специальностей, утвержденной Высшей аттестационной комиссией, есть специальность, определенная как «общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика». Психолингвистика становится наукой все более популярной среди исследователей.

Многие лингвисты, исчерпав возможности традиционных подходов к изучению языка, именно в психолингвистике ищут ответы на волнующие их вопросы.

Сейчас многие исследователи пишут о необходимости комплексного подхода к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека. При его изучении исследователь демонстрирует очевидные преимущества выхода за рамки лингвистики и использования достижений смежных наук, в частности психолингвистики.

Психолингвистика как самостоятельная наука сложилась относительно недавно. Основными чертами, отличающими ее от лингвистики, являются, во-первых, фактор ситуации, в которой речевые высказывания конструируются и воспринимаются; во-вторых, фактор человека, производящего или воспринимающего речь [4]. Так, при лингвистическом подходе к изучению текста ученого интересуют в первую очередь те языковые средства, с помощью которых передается общий замысел и эмоциональное содержание текста. При анализе же текста с позиций психолингвистики в центре внимания оказывается языковая личность, процессы порождения и восприятия текста рассматриваются как результат речемыслительной деятельности индивида, как «способ отражения действительности в сознании ...с помощью элементов системы языка» [5. С. 13]. Если лингвистика рассматривает текст как «реально высказанное (написанное) предложение или совокупность предложений... могущее... служить материалом для наблюдения фактов данного языка» [6. С. 365], то в психолингвистике текст принято определять как «определенную форму акта коммуникации, минимально необходимыми компонентами которой являются предмет коммуникации, автор и реципиент» [7. С. 6]. Следовательно, любой текст должен рассматриваться в рамках конкретной коммуникативной ситуации, при этом форма и содержание текстов определяются психологическими особенностями индивидов – участников коммуникации.

В этом плане особого внимания заслуживает работа В.П. Белянина [5]. В данной работе представлена психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте. На основе данных об акцентуациях сознания автора и читателя ученый выделяет разные типы текстов – «светлые», «темные», «веселые», «печальные», «красивые», «сложные». Разрабатывая данную типологию,

В.П. Белянин основывался на том, что каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру любого художественного текста можно соотнести с тем или иным типом акцентуации человеческого сознания [5. С. 54].

Наблюдения В.П. Белянина показали, что на каждом типе акцентуации – паранойальном, эпилептоидном, маниакальном, депрессивном, истероидном – базируется та или иная эмоционально-смысловая доминанта. Поэтому, создавая текст, человек, обладающий определенным типом акцентуированного сознания, описывает действительность через призму своих собственных представлений о ней. При этом он использует такие элементы языка, которые имеют для него личностный смысл. Следовательно, для каждого типа текста можно выявить определенный набор тем – объектов описания материального, социального и эмоционального мира личности, составить список предикаций, которые характеризуют эти объекты. По мнению В.П. Белянина, эти предикации выражаются наборами лексических единиц, которые встречаются наиболее часто в текстах одного и того же типа, а в тексте других типов имеют иные смыслы.

Что касается восприятия и понимания определенных типов текстов, то наиболее адекватно смысл текста интерпретируется тем индивидом, психологическая структура сознания которого максимально приближена к психологическим особенностям личности автора [3].

Психолингвистика – наука, изучающая психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности. Предметом исследования психолингвистики является, прежде всего, речевая деятельность как специфически человеческий вид деятельности, ее психологическое содержание, структура, виды, способы, в которых она осуществляется, формы, в которых она реализуется, выполняемые ею функции. Как отмечает основоположник отечественной школы психолингвистики А.А. Леонтьев, «предметом психолингвистики является речевая деятельность как целое и закономерности ее комплексного моделирования».

Другим важнейшим предметом изучения психолингвистики выступает язык как основное средство осуществления речевой и индивидуальной речемыслительной деятельности, функции основных знаков языка в процессах речевой коммуникации. В психолингвистике в фокусе постоянно находится связь между содержанием, мотивом и формой речевой деятельности и между структурой и элементами языка, использованными в речевом высказывании. Наконец, еще одним основным предметом исследования психолингвистики является человеческая речь, рассматриваемая как способ реализации речевой деятельности; речь как психофизиологический процесс порождения и восприятия речевых высказываний, различные виды и формы речевой коммуникации. Наличие не одного, а сразу нескольких предметов исследования психолингвистики обусловлено спецификой этой области научного знания, тем, что психолингвистика является «синтетической», ком-

плексной наукой, возникшей на основе своеобразного и уникального объединения, частичного слияния двух древнейших наук человеческой цивилизации – психологии и науки о языке – лингвистики.

В одной из своих работ последнего периода А.А. Леонтьев указывает, что целью психолингвистики является «рассмотрение особенностей работы механизмов порождения и восприятия речи в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности». В связи с этим предметом психолингвистики «является структура процессов речеобразования и речевосприятия в их соотношении со структурой языка». В свою очередь, психолингвистические исследования направлены на анализ языковой способности человека применительно к речевой деятельности, с одной стороны, и к системе языка – с другой. Какого-либо одного общепринятого определения предмета исследования психолингвистики в отечественной и зарубежной науке до сих пор нет; в разных направлениях и школах психолингвистики он определяется по-разному. Вместе с тем некоторые отечественные исследователи и многие педагоги высшей школы используют обобщенное определение предмета психолингвистики, предложенное А.А. Леонтьевым: «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной “образующей” образа мира человека – с другой». Объектом исследования психолингвистики выступают человек как субъект речевой деятельности и носитель языка, процесс общения, коммуникации в человеческом обществе, основным средством осуществления которого и выступает речевая деятельность, а также процессы формирования речи и овладения языком в онтогенезе в ходе индивидуального развития человека. Как указывает А.А. Леонтьев, «...объектом психолингвистики всегда является совокупность речевых событий или речевых ситуаций. Этот объект – общий у нее с лингвистикой и другими “речеведческими” науками». При этом важнейшим объектом исследования психолингвистики является субъект речевой деятельности – человек, использующий эту деятельность для овладения окружающей действительностью: идеальной и материальной [1].

Психолингвистическое направление является перспективным в плане дальнейшей его разработки. Ведь нельзя до конца постичь всю глубину лингвистических явлений, отраженных в тексте, изучая текст сам по себе, без обращения к психологическим характеристикам общающихся индивидов, которые и определяют внешнюю форму и смысловую структуру текста [4].

Психолингвистика, несомненно, найдет своё практическое применение в криминалистической тактике, в

частности в идентификации личности по устной речи, составлении психологического портрета, определении ложности или правдивости показаний.

Однако наукой с четко очерченными границами психолингвистика не стала и в настоящее время, так что дать исчерпывающий ответ на вопрос, какие аспекты языка и речи эта наука изучает и какими методами с этой целью пользуется, едва ли возможно. Для подтверждения этого достаточно открыть любой учебник по психолингвистике. В отличие от учебника по лингвистике, где обязательно будет говориться о фонетике, лексике, грамматике и т.п., или учебника по психологии, где непременно будут освещаться проблемы восприятия, памяти и эмоций, содержание учебного пособия по психолингвистике в решающей степени определяется тем, в какой научной и культурной традиции написан данный учебник.

Лингвистика служит той основой, от которой отталкиваются психолингвистика и психология в изучении речи человека. Она больше проработана в теоретическом плане, имеет большую сферу применения. Достоинство лингвистики в том, что теоретические и практические основы исследований в области лингвистики разрабатываются и применяются к любым языкам и языковым средствам, используемым человеком.

Исследования психологии в области речи позволили конкретизировать и углубить положения лингвистики, так как психологию интересовала речь не только как событие, факт, но и как причина. Появился интерес к тому, почему тот или иной человек произносит слова в определенной последовательности, как происходит процесс речевого акта. Исследования в области речи приблизились, благодаря психологии, к идентификации личности по произносимому тексту. Большая детализация и разработка вопросов идентификации личности по устной речи стала возможна благодаря возникновению психолингвистики и ее практическим исследованиям.

Психолингвистика изначально имела прикладную направленность исследований, что было обусловлено реалиями жизни и стремлением как можно больше найти практическое применение научным исследованиям в разных областях.

Лингвистика и психология, в отличие от психолингвистики, – это сформировавшиеся науки со своим предметом, объектом и методами исследования, имеющие к тому же внушительную базу практических научных работ. Любые практические исследования должны основываться на хорошо проработанной теоретической базе, которой у психолингвистики пока нет. В этом видится перспектива и актуальность дальнейших исследований в области не только психолингвистики, но и изучения устной речи в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В.П., Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: АСТ; Астрель, 2006.
2. Краткий очерк истории психологии речи. URL: <http://www.scipsychology.ru/ctr/1115.html>
3. Зорькина О.С. О психолингвистическом подходе к изучению текста // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 205–210.
4. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 54 с.
5. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: модели мира в литературе. М.: Тривола, 2000. 248 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Наука, 1966. 608 с.
7. Анухтин В.Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 24 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 января 2011 г.